

Батыс Қазақстан облыстық
тарих және археология орталығы
Западно-Казахстанский областной
центр истории и археологии

ЕРНАЗАРОВ Ж.Т.

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ
КАЗАХОВ:
СИМВОЛ И РИТУАЛ

Батыс Қазақстан облыстық
тарих және археология орталығы
Западно-Казахстанский областной
центр истории и археологии

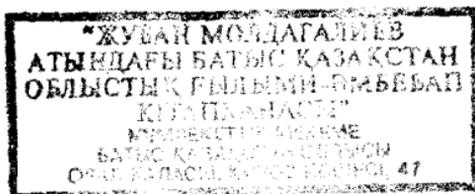
ЕРНАЗАРОВ Ж.Т.

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАЗАХОВ: СИМВОЛ И РИТУАЛ

413872

У.60

05

Алматы, 2003

ББК 63.5 (2 каз)
Е 75

Рецензенты:

Ажигали С.Е. – доктор исторических наук, профессор
Толеубаев А.Т. – доктор исторических наук, профессор

Е75 Ерناзаров Ж.Т. Семейная обрядность казахов: символ и ритуал.
– Алматы, 2003. – 200 с.

ISBN 9965 – 553 – 55 – 6

Возрождение культурных традиций осуществляется посредством символов культуры. Рассмотрение “этнографической действительности” в данном случае обрядов переходного цикла, как знаковой системы, позволяет определить сущность, значение, понимание носителями культуры ценностных ориентиров в обрядности и центральных тем традиционной культуры мира. Посредством символов и знаков, заключенных в обрядах и ритуалах, тот или иной индивид не только идентифицирует себя с этнической общностью, но и аккумулирует, хранит и передает культурно-значимую информацию, накопленную на протяжении культурного развития этноса.

Центральной проблемой исследования является изучение этнознаковых функций семейной обрядности казахов. Анализируются этнические представления о символах культуры, проявляющихся в обрядах жизненного цикла казахов. В работе анализируется знаковое содержание конкретных элементов обрядов, их семиотический статус, изучается трансформация знакового содержания в ситуативном и хронологическом плане, соотношение древних и современных символов, особенности их современного бытования.

Адресуется студентам, аспирантам исторических специальностей, этнографам, музейным работникам, преподавателям и всем тем, кто интересуется казахской этнографией.

ББК 63.5 (2 каз)

Е 0505000000
00(05)-02

ISBN 9965 – 553 – 55 – 6

© ЗКО Центр истории и археологии, 2003
© Ерназаров Ж., 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центр истории и археологии Западно-Казахстанской области начинает публикацию серии изданий по истории, археологии, этнологии и демографии. Данная серия основана на результатах научных исследований, проведенных учеными и специалистами с момента образования центра.

В 2003г. будут выпущены издания: «Сокровища скифов Западного Казахстана» Сдыкова М.Н., Гуцалова С.Ю., Бисембаева А.А. и данная монография - «Семейная обрядность казахов: символ и ритуал» Ерназарова Ж.Т.

Автор принимал участие в полевых этнографических экспедициях с 1993 по 2003 годы, среди которых можно отметить ежегодные полевые этнографические экспедиции Западно-Казахстанского государственного университета, республиканскую Фронтальную этнокультурную экспедицию 1998 года, организованную под эгидой АН РК, этнографическую экспедицию Института востоковедения АН РК по Южно-Казахстанской области 1999 года, Западно-Казахстанскую этнокультурную экспедицию 2003 года, организованную ЗКО Центром истории и археологии. На базе собранных материалов подробно реконструирован, на основе моделирования, весь цикл семейной обрядности, которая рассматривается как «вторичная моделирующая система». В исследовании этнознаковых функции семейной обрядности особое внимание уделяется интерпретации ценностно-значимых элементов обрядности самими носителями культуры, что важно в понимании особенностей степного менталитета, традиционного миропонимания кочевников. В этносемиотическом исследовании автором применялись сочетание структурно-семиотического, структурно-функционального анализа и моделирование.

Тема исследования является продолжением тех исследований, начало которых было положено в 50-60-е гг. XX в., но не нашло должного развития в отечественной науке. Анализ этнических представлений о символах культуры, проявляющихся в обрядах жизненного цикла казахов, позволяет углубить научное понимание явлений знакового характера, заключающих в себе и ментальные особенности, и своеобразие национального характера этноса.

Работа в определенной степени характеризует становление нового этапа теоретического осмысления накопившегося за последние десятилетия эмпирического материала в области казахской этнографии. Конкретно изучена знаковая система семейной обрядности казахов, что углубляет и расширяет данную проблематику. В работе отражены временные изменения, произошедшие в обрядности казахов, а также ло-

Рецензенты:

Ажигали С.Е. – доктор исторических наук, профессор

Толеубаев А.Т. – доктор исторических наук, профессор

Е75 Ерназаров Ж.Т. Семейная обрядность казахов: символ и ритуал.
– Алматы, 2003. – 200 с.

ISBN 9965 – 553 – 55 – 6

Возрождение культурных традиций осуществляется посредством символов культуры. Рассмотрение “этнографической действительности” в данном случае обрядов переходного цикла, как знаковой системы, позволяет определить сущность, значение, понимание носителями культуры ценностных ориентиров в обрядности и центральных тем традиционной культуры мира. Посредством символов и знаков, заключенных в обрядах и ритуалах, тот или иной индивид не только идентифицирует себя с этнической общностью, но и аккумулирует, хранит и передает культурно-значимую информацию, накопленную на протяжении культурного развития этноса.

Центральной проблемой исследования является изучение этнознаковых функций семейной обрядности казахов. Анализируются этнические представления о символах культуры, проявляющихся в обрядах жизненного цикла казахов. В работе анализируется знаковое содержание конкретных элементов обрядов, их семиотический статус, изучается трансформация знакового содержания в ситуативном и хронологическом плане, соотношение древних и современных символов, особенности их современного бытования.

Адресуется студентам, аспирантам исторических специальностей, этнографам, музейным работникам, преподавателям и всем тем, кто интересуется казахской этнографией.

ББК 63.5 (2 каз)

Е 0505000000
00(05)-02

ISBN 9965 – 553 – 55 – 6

© ЗКО Центр истории и археологии, 2003
© Ерназаров Ж., 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центр истории и археологии Западно-Казахстанской области начинает публикацию серии изданий по истории, археологии, этнологии и демографии. Данная серия основана на результатах научных исследований, проведенных учеными и специалистами с момента образования центра.

В 2003г. будут выпущены издания: «Сокровища скифов Западного Казахстана» Сдыкова М.Н., Гуцалова С.Ю., Бисембаева А.А. и данная монография - «Семейная обрядность казахов: символ и ритуал» Ерназарова Ж.Т.

Автор принимал участие в полевых этнографических экспедициях с 1993 по 2003 годы, среди которых можно отметить ежегодные полевые этнографические экспедиции Западно-Казахстанского государственного университета, республиканскую Фронтальную этнокультурную экспедицию 1998 года, организованную под эгидой АН РК, этнографическую экспедицию Института востоковедения АН РК по Южно-Казахстанской области 1999 года, Западно-Казахстанскую этнокультурную экспедицию 2003 года, организованную ЗКО Центром истории и археологии. На базе собранных материалов подробно реконструирован, на основе моделирования, весь цикл семейной обрядности, которая рассматривается как «вторичная моделирующая система». В исследовании этнознаковых функции семейной обрядности особое внимание уделяется интерпретации ценностно-значимых элементов обрядности самими носителями культуры, что важно в понимании особенностей степного менталитета, традиционного миропонимания кочевников. В этносемиотическом исследовании автором применялись сочетание структурно-семиотического, структурно-функционального анализа и моделирование.

Тема исследования является продолжением тех исследований, начало которых было положено в 50-60-е гг. XX в., но не нашло должного развития в отечественной науке. Анализ этнических представлений о символах культуры, проявляющихся в обрядах жизненного цикла казахов, позволяет углубить научное понимание явлений знакового характера, заключающих в себе и ментальные особенности, и своеобразие национального характера этноса.

Работа в определенной степени характеризует становление нового этапа теоретического осмысления накопившегося за последние десятилетия эмпирического материала в области казахской этнографии. Конкретно изучена знаковая система семейной обрядности казахов, что углубляет и расширяет данную проблематику. В работе отражены временные изменения, произошедшие в обрядности казахов, а также ло-

кальные особенности традиций.

Работа представляет собой исследование основанное на новом, для Казахстана, семиотическом методе. В ней тщательно проанализированы основные школы и направления существующие в семиотике как в ближнем, так и в дальнем зарубежье. Автор в особенности акцентировал внимание на семиотических методах исследования в этнологии.

Исследуя традиционную культуру, трудно переоценить роль символа и знака не только как аккумулятора культурно-значимой информации, накопленной на протяжении культурогенеза социума, но и как одного из важных параметров этноса – этнического самосознания, посредством которого тот или иной индивид идентифицирует себя с этнической общностью.

Рассмотрение семейной обрядности как этнознаковой системы позволяет определить сущность, смысл, понимание носителями культуры ценностных ориентиров в обрядности и центральных культурных тем в традиционном миропонимании казахов.

В период возрождения национально-культурных традиций прошлого идет актуализация в сознании современного населения тех элементов традиционной культуры, которые обладают не только высоким семиотическим статусом, но и устойчивым ценностным значением, т.е. возрождение культурных традиций осуществляется посредством символов культуры. В связи с этим, как одну из актуальных проблем современной казахской этнологии можно отметить исследование механизма функционирования ритуального символа. Так как культурная информация, содержащаяся в ритуальном символе, может быть «прочитана» самим носителем, а через него и исследователем.

Обширный материал, положения и выводы будут представлять определенный интерес для ученых, отдельных государственных структур и общественных организаций. Небезынтересны они будут и для лиц, интересующихся казахской этнографией, в частности обрядами и ритуалами семейного цикла. Научные результаты и выводы работы будут способствовать дальнейшей разработке проблем этносемиотики, концептуально-методологических основ теории семиотики в этнологии. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ по возрождению национально-культурных традиций, при разработке и реализации государственных программ по семейной политике в различных этнокультурных регионах.

Сдыков М.Н.

Директор ЗКО Центра истории и археологии,
доктор исторических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе объектом исследования будут не материальная, культовая или религиозная сторона обрядов семейного цикла, а прежде всего знаковые функции обрядов жизненного цикла. Данный аспект духовной жизни народа предоставляет возможность исследования проблем трансляции культурных традиций, способов кодирования и передачи культурной информации из поколения в поколение. А также позволяет исследовать роль символизирующих элементов обрядности в современной практике, соотношение архаических и современных знаковых функций культуры, ситуативные и хронологические изменения знакового содержания элементов обрядности, восприятие знакового содержания («толкования») обряда самими носителями культуры, соотношение семантических и магических, апотропейных (охранительных), практических функций обрядов переходного периода. В основу книги легли материалы диссертационного исследования автора.

Семиотические исследования в этнологии имеют большую перспективу. Так как посредством символов и знаков, заключенных в обрядах и ритуалах, тот или иной индивид не только идентифицирует себя с этнической общностью, но и аккумулирует, хранит и передает культурно-значимую информацию, накопленную на протяжении культурного развития социума.

Роль символа и знака как аккумулятора культурно-значимой информации в традиционных, бесписьменных обществах была довольно велика. Так, по мнению В. Тэрнера, - «символический словарь и грамматика до некоторой степени восполняют отсутствие письменных записей» [128: 41]. Культурная информация, содержащаяся в ритуальном символе, может быть «прочтена» исполнителем, а через него и исследователем. Что позволит рассмотреть не только механизм функционирования ритуального символа, но и возможности коммуникации посредством ритуалов в бесписьменных обществах.

В современной отечественной этнологической литературе содержатся исследования отдельных фрагментов семейной обрядности через призму «семиотического подхода» (в основном это попутные замечания о присутствии в элементах обряда явлений знакового характера). Ныне назрела необходимость целостного исследования этнознаковых функций семейной обрядности казахов.

Последнее десятилетие XX столетия ознаменовалось обращением к историческим корням, возрождением национально-культурных традиций прошлого. «Нельзя не учитывать, - отмечает академик М.К. Козы-

баев, - бурного роста национального самосознания, которое ищет ответа на многие современные вопросы в далекой истории своих народов. «Обращение к корням» таит в себе благотворные возможности возрождения и совершенствования духовности» [64: 5]. В связи с этим следует заметить, что при этом не подразумевается возврат или механическое воспроизведение культурных эталонов прошлого, а идет актуализация в сознании носителей культуры тех элементов традиционной культуры, которые обладают не только высоким семиотическим статусом, но и устойчивым аксиологическим значением. При этом возрождение культурных традиций осуществляется посредством *символов культуры*.

Каковы проявления данного процесса в семейной обрядности казахов? Рассматривая обряды переходного цикла через призму «семиотического подхода» следует обратить внимание на следующие аспекты:

- характер символов культуры, к которым апеллируют в обрядах жизненного цикла казахов современные носители культуры;
- причина актуализации тех или иных культурных традиции прошлого на современном этапе;
- устойчивость доминантных символов, так как многие элементы семейной обрядности, выпадая из обрядовой практики (в той или иной степени трансформации), сохранили внутреннее семантическое содержание;
- механизм трансляции культурно-значимой информации из поколения в поколение;
- роль «символов культуры», проявляющихся в обрядах жизненного цикла, в традиционной картине мира казахов.

Одной из актуальных, в современных семиотических исследованиях, является проблема знака, его роль в кодировании и сохранении информации. В работе предпринята попытка систематизации знакового содержания элементов обряда, определение соотношения архаических и современных знаковых функций и их изменение с течением времени.

Изучение соотношения знаковой, ритуальной, практической и социальной функций элементов обряда также может считаться одной из актуальных проблем в изучении традиционной картины мира казахов.

Таким образом, рассмотрение «этнографической действительности», в данном случае обрядов переходного цикла, как этнознаковой системы позволяет определить сущность, значение, понимание носителями культуры ценностных ориентиров в обрядности и центральных тем в традиционной картине мира.

Традиционные методы этнографических исследований ориентируют на рассмотрение «этнографической действительности», выявляя истоки ее происхождения и развития. Семиотические исследования в этнологии представляют возможность углубить научное понимание явлений знакового характера.

Данная работа представляет попытку этнознакового исследования семейной обрядности казахов как «вторичной моделирующей системы». На основе собранных полевых материалов и данных этнографической литературы представлена подробная реконструкция всего цикла обрядности, причем основные этапы показаны как важная часть социально-духовной жизни общества. Материалы исследования выходят далеко за рамки изучения собственно ритуальных действий.

Главное направление научного поиска связано с этносемиотическим подходом к исследованию конкретной обрядовой практики (в прошлом и настоящем). Обрядовый цикл анализируется с целью изучения его знакового содержания.

Научная новизна авторского подхода к семиотическим сюжетам определяется выбранным критерием отбора знаков, символов и текстов. Исследование этнознаковой функции семейной обрядности казахов осуществляется на основе реконструкции традиционной обрядности в результате моделирования, с широким привлечением на всех этапах построения модели «толкований» самих носителей культуры. В работе рассматриваются те из них, которые выделяются как *значимые самими информаторами и являются фрагментом традиционной картины мира.*

Объектом исследования является изучение знакового содержания конкретных элементов семейного цикла (в прошлом и настоящем), на основе реконструкции обрядов и ритуалов жизненного цикла казахов.

Центральной проблемой в исследовании является изучение этнознаковых функций семейной обрядности казахов. Анализируются этнические представления о символах культуры, проявляющихся в обрядах жизненного цикла казахов. Данный аспект позволяет описать структуру мировоззренческих представлений и выявить традиционную картину мира.

Исходя из поставленной цели определяются следующие конкретные задачи:

1. Определение знакового содержания конкретных элементов обряда и выявление их семиотического статуса в трёх основных циклах семейной обрядности казахов:

- в родинной обрядности;
 - в свадебной обрядности;
 - в погребально-поминальной обрядности.
2. Изучение трансформации знакового содержания:
- изменение знакового содержания в ситуативном и хронологическом плане;
 - соотношение древних и современных символов;
 - особенности современного бытования.
3. Анализ функционально-прикладных граней тех или иных символов семейной обрядности казахов.
4. Восприятие знакового содержания элемента, их толкования самими носителями культуры. Определение иерархии знакового содержания ритуала в цикле семейной обрядности.

Многие исследователи сходятся на том, что символизация является изначально характерной для человеческой мысли функцией. Так, по концепции Э. Кассирера символ есть «чистая функция мысли, интегратор опыта, осмысление чувственного, динамическое начало - принцип всего... Действительность, поэтому, всегда символична» [104:89-94]. Ч. Пирс подчеркивал значимость роли знака в общении людей, в процессе обмена мыслями и считал, что «мысль исторически не могла возникнуть без знака, без чувственно воспринимаемой, материальной опоры» [83:228].

Истоки термина «семиотика» (semiotics) можно обнаружить в традициях греческой цивилизации, где данное понятие использовалось медиками при определении диагноза и симптомов как провозвестников болезней; явления знакового процесса также рассматривались греческими стоиками. В дальнейшем на природу знака и символа обратил внимание Дж. Локк. Обращая внимание на всеми признаваемую знаковую природу языка, Т. Гоббс использовал знаковую теорию языка для понимания самой природы человеческого познания [110].

Основателями семиотики как науки признаны Ч. Пирс, Ч. Моррис, Ф. де Соссюр, «пионер философии символизма» Э. Кассирер и менее известный, но один из первых исследователей природы знака Андрей Белый [22]. В трудах Ч. Морриса «Основы теории знака» (1938) [85], «Знак, язык и поведение» (1946) [84] представлены теоретические аспекты семиотики. Ч. Моррис основывался на идее американского философа Ч. Пирса (1839 - 1914), который определил понятие знака, его значение, охарактеризовал знаковые отношения и создал подробную классификацию знаков [о трудах Ч. Пирса см.: 83].

Выход в свет исследования Ч. Пирса в области теории знаков поло-

жил начало систематической разработке данной отрасли Ч. Моррисом, что послужило отправной точкой в оформлении семиотики как самостоятельной дисциплины. Таким образом, заслуга Ч. Пирса в том, что благодаря его фундаментальным трудам по знаковым системам семиотика стала предметом самостоятельной науки.

Мировая наука накопила значительный пласт определений понятия «символ», концептуальными являются дифиниции данные такими учеными как Аристотель, Августин, Климент Александрийский в начале, и Ф. де Соссюр, З. Фрейд, Р. Якобсон, М.А. Бахтин, К. Леви-Стросс и др. в конце [17 : 85].

Мы не ставим перед собою цели концептуального рассмотрения всех направлений и течений в семиотике, так как, являясь комплексом общенаучных дисциплин, семиотика охватывает очень широкий спектр проблем. Но, для целостности представления о развитии семиотики, анализируя основные теоретические положения, мы остановимся лишь на общих характеристиках тех концепций и теорий, которые необходимо оговорить в связи с терминологической запутанностью научного аппарата семиотики и спецификой функционирования их в этнологической науке и практике.

Начиная с 20-х годов XX века в гуманитарных науках резко повысился интерес к знакам и, в частности, к языковым знакам. Возникли различные теории символизма (А. Белый, Э. Кассирер, Уайтхед) и учения о знаках и языке (Ч. Пирс, Ч. Моррис, неопозитивисты).

Изучение символизирующих функций культуры - одна из актуальных тем в ряде современных наук: этнологии, культурологии, философии, лингвистике, археологии и других.

Проблемой символа, знака и значения их в культуре занимались М.А. Бахтин [20], В.Я. Пропп [98], П.А. Флоренский [131], А.Н. Веселовский [31], П.Г. Богатырёв [24], Е.М. Мелетинский [82]. Семиотику в СССР разрабатывали Вяч. В. Иванов, Т.В. Гамкрелидзе, Ю.В. Бромлей, А.Я. Гуревич [90].

За рубежом концепции по семиотике разрабатывали: Э. Кассирер [58], К. Юнг [142], представители социальной культурологии и аналитической философии.

Символ как культурологическую категорию рассматривали Ю.М. Лотман, В.Я. Пропп, М.К. Петров, А.Ф. Лосев, В.Ч. Антонов. Наиболее полно теорию знака и знаковых систем в культуре разработали представители Тартуско-Московской школы: Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян, Ю.К. Лекомцев, А.М. Пя-

тигорский и др.

Проблемы, связанные со знаковыми функциями культуры, традиционно являются предметом специальных семиотических исследований. Общая тема, объединяющая тартуско-московскую семиотическую школу - это исследование семиотики культуры [129:27-28]. Результаты исследований изложены как в отдельных монографиях и статьях, так и многотомном издании «Semiotika. Труды по знаковым системам» [127], посвященные в основном теоретическим аспектам семиотики. В них исследуется предмет, структура и типология понятий «символ» и «знаковые системы». Разработаны проблемы реконструкции текстов и моделирующих систем, в частности, на примере концепции «мирового дерева». В изданиях Тартуского университета по семиотике «явления культурного ряда определились как вторичные моделирующие системы» [73:146].

Значительный вклад в исследование семиотики принадлежит Ю.М. Лотману, он разработал теоретические положения основных понятий: «текст», «модель культуры», «структура модели», «символ», «знаковые системы» и т.п. Так, Ю.М. Лотман определяет модель как «аналог познавательного объекта, заменяющий его в процессе познания» [109:130].

Представляют интерес опыты применения семиотических методов реконструкции древнейших мифологических текстов в работах Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова, написанных с широким привлечением материалов древнеславянских мифологических представлений [45]. В.Н. Топоровым основательно изучена важнейшая мифологема - «мировое дерево» [122], которую, как заметила К. Ибраева, он считает универсальным символическим комплексом, моделирующим Мир, его структуру и динамику его развития, доминирующим над другими космическими моделями и определяющим целую эпоху в истории архаического мировоззрения [43].

- Устанавливая важность для описания знаковых систем оппозиции внутреннее/внешнее, Т.В. Цивьян подчеркивает роль последней в определении и выработке «модели мира» человека и иерархичности космоса в самосознании человека, как организованной и упорядоченной системы [134:242-261].

Теоретическим разработкам семиотики также посвящены работы А.Ф. Лосева. В книге «Знак, символ, миф» [72] критически рассматриваются разные теории знака и символа. Автор ставит своей целью разобраться в существующих определениях категории «знак» и показать разную степень смысловой насыщенности «знака» и «сим-

вола». В главе «Терминологическая многозначность в существующих теориях знака и символа» анализируется система терминов в языкознании, делается вывод о необходимости философско-диалектического сведения всех известных трактовок знака и символа в одно целое, что позволит, по мнению Лосева, избежать терминологической и понятийной путаницы.

М.К. Петров исследует проблему передачи культурного наследия через «социальное кодирование», когда в роли «социального гена» выступает знак с его «способностью фиксировать и долго хранить значение информации», где содержательной характеристикой знака является «свернутая запись видов социально необходимой деятельности» [92:36-37]. Эта работа ценна тем, что в ней показана роль знака в передаче культурных традиций из поколения в поколение.

Этнологической школой, одной из первых разработавшей основы семиотического подхода к этнологическим проблемам и полевым этнографическим исследованиям, является лейденская школа зародившаяся в Нидерландах. Основанная в 30-х годах XX в. Йаном Петрус де Йоссемен де Йонгом (1886-1964) она остаётся одним из ведущих структуралистских направлений в современной западной этнологии.

Основу этнологического исследования лейденской школы составляет выявление ментальных, глубинных структур человеческой культуры и социальной организации, пронизывающих все элементы культуры: духовную и материальную культуру, мифологию, социальную организацию, религию и прочее. Объектом анализа лейденской школы является системы народных классификаций, образы собственной культуры, сложившихся у её носителей, которые заключаются в символических системах, брачных структурах, системах родства, мифологических текстах, предметах материальной культуры и религии [141:199-201].

В середине 50-х годов XX в. в рамках методов формального семантического анализа зародилась когнитивная антропология (Ethnoscience), одно из ведущих структуралистских направлений в зарубежной культурной антропологии, у истоков которой стояли американские культурные антропологи У. Гуденаф, Ф. Лаунсбери, Х. Конклин и др. По мнению сторонников данного направления, культура рассматривается как система символов, как характерный для человека способ познания, ментального структурирования и организации реальности. Согласно теории когнитивной антропологии поток информации, поступающий из внешнего мира в виде «сигналов», подвергается в сознании человека

процессу когниции (cognition), то есть воспринимаемые разнородные сигналы группируются в «когнитивные категории» (cognitive categories) на основе культурно обусловленных признаков - **сигнификатов**. Когнитивные категории изначально не присущи человеческому мышлению, они воспринимаются в процессе освоения культуры, особенно языка. Объектом исследования когнитивной антропологии является «**тексты культуры**», то есть информационные потоки, возникшие в процессе деятельности или речи. Методика полевых исследований в когнитивной антропологии строго формализована, построена в виде стандартизированных тестов, где анализируются как вопросы исследователя, так и высказывания носителей о своей культуре. Данные легко поддаются компьютерной обработке и экспериментальной проверке [141:192-194].

К. Леви-Строс заложил основу структурно-семиотических исследований в этнологии. Основные положения данной концепции были изложены в монографии «Структурная антропология» [144].

В данном направлении культурной антропологии, в ключе нашего исследования, привлекает внимание сам подход в рассмотрении «этнографической действительности» как явлений знакового характера.

У истоков семиотического анализа в этнологии стояли К. Леви-Строс, В. Тэрнер, Дж.Дж. Фрезер и др. Семиотический анализ этнографических материалов в России осуществлялся такими исследователями как А.К. Байбурин (структурно-семиотический анализ), Н.М. и С.М. Толстые, А.Л. Топорков, Т.Б. Щепанская, Н.Л. Жуковская, К.С. Сарингулян и др.

В исследованиях Л.Г. Невской [87], Н.Н. Велецкой [30], О.А. Седакова [107], В.Я. Петрухина [93], Т.А. Бернштам [23], А.М. Сагалаева [103], Д.М. Сегала [106], А.К. Байбурина (а также в совместных работах с Г.А. Левинтоном) [13] и многих др. разработаны проблемы знака и символа в материальной и духовной культуре народов ближнего зарубежья.

Так, например, в монографии А.К. Байбурина «Жилище в обрядах и представлениях восточных славян» предпринимается попытка реконструкции символических аспектов традиционного восточнославянского жилища на материале обрядов, верований, фольклорных и мифологических текстов, а также рассматриваются семиотические аспекты организации внутреннего пространства жилища, знаковой роли отдельных его частей. Автор анализирует жилище как один из ключевых символов культуры; соотношение понятия «дом» с другими важнейшими категориями «картины мира»; принципы функционирования механизма освое-

ния человеком окружающей природы и другие [12].

Таким образом, в ряде лингвистических, семиотических, этнографических, философских работ были исследованы многие стороны проблемы символизирующих функций культуры. В настоящее время эти вопросы привлекают внимание специалистов разных отраслей гуманитарных наук, в частности, в казахской историко-философской литературе появились интересные работы, демонстрирующие актуальность такого подхода к анализу народной культуры. Вместе с тем, до настоящего времени отсутствуют специальные исследования семантики семейной обрядности казахов.

Историография изучения этнографии казахов, в том числе семейной обрядности казахов, дореволюционного и советского периодов наиболее полно представлена в исследовании Э.А. Масанова [78].

Попытка семиотического анализа в этнографических исследованиях имеет место в работах ряда казахстанских исследователей: Х.А. Арғынбаев, С.Акатаев, А.Т.Толеубаев, С.Е.Ажигали, Б.Ибраев, Н.Ж.Шаханова, К.Нурланова, Ш.Ж.Тохтабаева, А.А.Галиев, Ж.К.Каракузова, М.Ш. Хасанов, К.Т. Ибраева, С. Каскабасов и др.

Различные аспекты этнографического изучения обрядов жизненного цикла казахов в отечественной науке нашли отражение в работах А.Б. Кальшева, А.У. Токтабаева А.У., Б.К. Калшабаевой, Н. Алимбая, Д.Б. Ескекбаева, Р.М. Мустафиной, Д. Катрана, С.П. Кульсариевой, А.К. Галимовой и др.

В монографии А.Т. Толеубаева исследуются в основном архаичные верования в циклах семейной обрядности на основе письменных источников и полевых этнографических материалов. В контексте ритуально-мифологической деятельности человека рассматриваются представления и верования, связанные с казахской юртой, семантика поминальных дат и др [120].

В монографии С.Е. Ажигали освещены генезис и семантика традиционных мемориально-культурных сооружений кочевников Арало-Каспия (стел-кулпытасов, надгробий «койтасов» и т.д.), впервые разработана типологическая классификация памятников [2].

Семантический анализ компонентов традиционной (дореволюционной) материальной культуры казахов: жилища, системы питания, одежды и т.д. в связи с ритуальной, знаковой функцией предприняты в исследовании Н.Ж. Шахановой [137].

В своей монографии Ж.О. Артыкбаев опираясь на этносоциальную, политическую и экономическую структуру традиционного кочевого

общества представил модель общественных отношений в казахской семье XVIII века [10]. Данная работа позволяет провести сравнительный анализ элементов обрядности, как подвергшихся определенной степени трансформации, так и сохранивших устойчивое бытование.

В работе К.Т. Ибраевой анализируются истоки происхождения и особенности содержания казахского национального орнамента. Особое место в книге занимает исследование содержательной стороны казахского орнамента, отразившего в преображенной, художественно осмысленной форме некоторые древние идеологические представления народа. Ключевым методом в исследовании содержательной стороны орнамента является символическое, знаковое осмысление сути орнамента [43].

В книге Ж.К. Каракузовой и М. Ш. Хасанова предпринята попытка анализа мировоззренческих взглядов казахского народа и исследуются различные аспекты смысловой нагрузки самых разных традиций, обрядов, поэтических сказаний и легенд [54].

Эти работы демонстрируют разнообразие методов семиотического анализа этнографии казахов.

Немаловажное значение для реконструкции семейной обрядности казахов имеет учет историко-этнографических особенностей регионального характера, хорошо освещаемых в работах краеведов. Так, например, по Западному Казахстану историко-краеведческие проблемы рассматриваются в работах Т.З. Рысбекова [101], И.Н. Кенжалиева, этнодемографические аспекты рассмотрены в трудах М.Н. Сдыкова [105], социально-экономические факторы наложившие отпечаток на быт населения исследовались Б.К. Бримжаровым [25] и др.

Историографические проблемы и анализ основных теоретико-концептуальных положений по семиотике исследовали Н.А. Бутинов, В.В. Коротеева, И.М. Кузнецов, А.А. Алаев, В.В. Ким, А.П. Хмелев, Ю.А. Шрейдер.

Семиотика оказалась узловой наукой, связывающей различные области гуманитарных знаний, имеющие разнообразные объекты семиотического исследования. Семиотическое исследование культуры как явления знакового характера начинает превалировать в ряде дисциплин гуманитарного цикла: истории, этнологии, культурологии, философии, лингвистике, искусствоведении и других науках.

Понятийный аппарат семиотики в этнологии. Так как семиотика является междисциплинарной наукой, нам представляется целесообразным оговорить круг используемых в работе понятий и терминов. Междисциплинарный характер семиотики вызвал различие в дефинициях используемых понятий, продиктованных спецификой научных исследований. Исходя из характера этносемиотики (семиотического исследования «этнографической действительности» как знаковой системы) трактовка тех или иных понятий имеет некоторые нюансы.

В определении **символики в этнографии** мы придерживаемся трактовки данной С.А. Аругюновым как «комплекса явлений и элементов материальной и духовной культуры в рамках этнической (этнически-специфичной) части культуры этноса, которые, помимо своей функциональной роли удовлетворения тех или иных нужд своих носителей, выполняют также этноразличительную функцию и служат определенными маркерами, обозначающую этническую принадлежность своих носителей, отличающими их от членов других этнических общностей» [66:140].

Символику в семейной обрядности казахов мы определяем как постоянное по содержанию представление, вызывающее у носителей культуры в процессе функционирования (обрядовой практике), стабильный круг ассоциаций.

Семиотика делится на три специализированные дисциплины: *семантику* (отношение знака к обозначаемым объектам, к внешнему миру, означивание мира, его категоризация, статичная «картина мира»); *синтактику* (наука о структуре сочетаний знаков и правила их образования); *прагматику* (изучение отношений знаков к друг к другу, а также между теми кто ими пользуется, отправителями и адресатами) [83:487].

Семиозис синонимичен термину «семиотическая функция» - это операция, которая, устанавливая отношение между формой выражения и формой содержания (в терминологии Ельмслева) - или между означающим и означаемым (по терминологии Ф. де Соссюра), - производит знаки [6:526].

В семиотическом анализе сюжетов обрядов и ритуалов семейного цикла важную роль играют толкования информаторов, то есть интерпретации носителей культуры элементов обрядовой практики. В социуме, где информация некодифицирована «повышается роль «хранителя традиции» - человека, посвященного в тайны кода обычаев» [75:174]. В связи с чем важно определение термина «значение» в аппарате семиотики.

Ч. Пирс анализировал проблему «значения» и основные понятия семиотики следующим образом: «Знак представляет какую-нибудь вещь, идею, которую он производит или изменяет, или является носителем, передающих уму что-то извне. То, что он представляет, называется его объектом; то, что он передает, - его значением; а идея, которую он вызывает, - его интерпретантой». Значение понимается здесь как то, что знак несёт, передаёт или выражает [83:229-230].

В свете наших рассуждений о «толкованиях» символов культуры самими носителями, важно замечание Ю.М. Лотмана: «...на стадии самосознания, когда культура выделяет из себя автотелерирующие тексты и вводит в свою память концепцию самой себя ... возникает *единство культуры*. Любая культура представляет собой сложный и противоречивый комплекс. Модель самой себя данной культуры, как правило, выделяет в ней некие доминанты, на основании которых строится унифицированная система, долженствующая служить для самопознания и самодешифровки текстов этой культуры» [75:170].

Как подчеркивает Ю.М. Лотман, «проблема значения - одна из основных для всех наук семиотического цикла. В конечном итоге, целью изучения любой знаковой системы является определение её содержания. Особенно остро это ощущает исследователь вторичных моделирующих систем» [76:47].

Базовое понятие семиотики - знак (символ) - определяется как отношение между выражением (означающим) и содержанием (означаемым) в акте коммуникации [6: 493, 495].

Элементы семейной обрядности казахов, сохранившие первоначальное семантическое содержание, характеризующееся устойчивостью бытования, имеют высокий семиотический статус, относясь к доминантным символам. В исследовании нами выделяются центральные фрагменты обряда, характеризующиеся, по терминологии предложенной А.К. Байбуриным, как *доминантные символы*. Данные элементы обряда полисемантны, занимают центральное положение в обрядовой практике, создают структурообразующие, фиксированные точки всей системы и дублируются на нескольких уровнях [14]. Набор доминантных символов определяют *фундаментальные темы культуры*.

Рассматривая «этнографическую действительность» как семиотическую систему можно выделить три аспекта ее функционирования:

1. Передача информации (коммуникация);
2. Выборка информации (интеллектуальная деятельность);
3. Хранение информации (память).

Эти аспекты, по мнению Ю.М. Лотмана, характерны для всех сложных семиотических систем культуры и опираются на различные семиотические механизмы, которые «подразумевают наличие единого кода у передающего и принимающего и однозначность содержания используемых ими знаков» [74:13-16].

Для сохранения ценностно-значимой информации формируется семиотическая память. В обрядовой практике сохранять прошлую информацию - «означает её постоянно воссоздавать, то есть фактически превращать прошлое в новое» [74:13-16].

В анализе семейных обрядов как семиотической системы важно исследование проблем усвоения культурных текстов (культурно-ценностной информации) как суммы ненаследственной информации. По мнению Ю.М. Лотмана, усвоение естественного языка происходит двумя способами, которые в принципе аналогичны «обучению культуре»: 1) в сознание обучаемого вводятся многочисленные употребления текстов, на основе которых он научается самостоятельно порождать тексты, 2) путь, «когда в сознание вводятся определенные правила, на основании которых он может самостоятельно порождать текст» [75:167].

На наш взгляд, подобный механизм усвоения текстов имеет место при социализации членов коллектива в обрядовой практике. Видимо, здесь кроется одна из ключевых проблем передачи культурно-ценностной, ненаследственной информации посредством кодирования знаков и символов. Непременными условиями передачи является непосредственное функционирование самого обряда и/или ритуала, то есть через демонстрацию, где актуализируются различные параметры семиозиса (визуальный, слуховой, пространственный и т.п.). Наложение запрета на отправление обрядовой практики или же её частичного функционирования приводит к забвению самой сути обряда, как это произошло в советское время. Но обряды семейного цикла обрамляют жизненно важные стороны этноса (рождение, социализация, свадьба, погребение, поминки и т.п.), что обеспечивает устойчивое сохранение доминантных символов и наиболее важных, с точки зрения самого носителя, культурных тем, а также сакральность обрядов переходного цикла что поддерживает консервативность и стабильное существование.

Для полноценного функционирования и сохранения специфики культуры необходимо присутствие двух моментов: «долгосрочность текстов образует внутри культуры иерархию, обычно отождествляемую с иерархией ценностей. Долгосрочность кода определяется константно-

41387a

АГН: 2008/01/01
ДЫ: 2008/01/01

тью его основных структурных моментов и внутренним динамизмом - способностью изменяться, сохраняя при этом память о предшествующих состояниях и, следовательно, самосознание единства» [73:149-150].

Таким образом, семиотическая память сохраняется только в процессе периодического воспроизводства носителями культуры в обрядовой практике. При этом происходит своеобразная «селекция» как семантики, так и форм, видов выражения обрядовой информации. То есть кодируемая информация подвержена как инновации, так и трансформации посредством манипуляции символами и знаками.

Ю. Лотман и Б. Успенский в совместной работе «О семиотическом механизме культуры», определяя функционирование культуры как знаковой системы, в частности отметили, что «каждая исторически данная культура порождает определенную, ей присущую модель культуры» [127:145].

Если рассмотреть «этнографическую действительность» как модель, то она предстает как ценностная система, имеющая сложную структуру и как способ организации ценностей. Социум на протяжении культурогенеза вырабатывает *картину мира* - семантический мир, обладающий глубинными, ментальными семиотическими структурами. Субъект (индивид или коллектив) моделирует свое поведение соответственно сформированным представлениям, актуализируя ценности, выработанные внутри аксиологических систем [6:495-496].

По полевым материалам следует, что коллектив при отправлении обрядов и ритуалов жизненного цикла исходит из представлений о норме («как должно быть»), а не чисто практических соображении («как есть»). При исполнении обрядов стремятся проводить их в строгом соответствии с общепринятыми представлениями, хотя сама обрядовая практика подвержена инновации.

При рассмотрении обрядовой практики как модели важно обратить внимание на осознанное и бессознательное восприятие системы «символов культуры» самими носителями, то есть на их истолкование, означивание, обоснование. Ф. Боасу принадлежит заслуга в установлении этого различия: «явлению лучше поддаются структурному анализу в том случае, когда общество не располагает сознательной моделью для их истолкования или обоснования» [143].

По концепции К. Леви-Строса, бессознательные модели более устойчивы, чем осознанные модели (например, «нормь»), последние являются «бедными», «поскольку в их функции входит обоснование верований и обычаев, а не объяснение их основ» [144:249-250].

Анализируя культурные модели в этнокультурной среде, по мнению К. Леви-Строса, «этнолог должен всегда делать выбор между двумя ситуациями, в которых он может оказаться. Он может задаться целью построить модель, соответствующую явлениям, система которых не была понята изучаемым им обществом. Однако в других случаях этнолог имеет дело не только с необработанными материалами, но и с моделями, которые уже создала изучаемая культура, считающая их истолкованиями этих материалов. Многие так называемые примитивные культуры разработали модели (например, брачных правил), оказавшиеся лучше моделей профессиональных этнологов. Существуют два основания для того, чтобы с вниманием отнестись к этим «туземным» моделям. Прежде всего, они могут быть верными или по крайней мере могут открыть путь к структуре: *каждая культура имеет своих теоретиков* (курсив наш - Ж.Е.), чье творчество заслуживает не меньшего внимания, чем то, которое этнологи уделяют работам своих коллег, кроме того, если даже модели ошибочны и неточны, то тенденции и характер наблюдаемых ошибок тоже подлежат исследованию: при этом не исключено, что они окажутся среди наиболее значимых фактов. Однако когда этнолог обращает свое внимание на эти созданные местной культурой модели, то он не должен забывать о том, что культурные нормы нельзя автоматически считать структурами. Это, скорее, важные сигналы, помогающие их выявлению: иногда они представляют собой сырой материал, иногда - теоретические соображения, подобные тем, которые создаются самими этнологами» [144:249-250].

Изучение природы знака и символа, на наш взгляд, может, раскрыть одну из главных способностей человека в познании окружающего мира и себя. Модель мира (в обрядовой практике традиционная картина мира, система взглядов на мир) создается посредством кодирования культурно значимой информации для социума посредством символов. Данный культурный многовековой багаж, аккумулируясь, так же транслируется в межпоколенной связи посредством знаковой системы, являясь этноинтегрирующим фактором [92]. Это положение позволяет рассматривать «этнографическую действительность» как знаковую систему, где обрядовая практика анализируется в качестве упорядоченной, таксономической системы имеющей внутреннюю логику, служащая средством коммуникации. Так Ч. Моррис вслед за Ч. Пирсом исходил из того, что «человеческий ум неотделимо осуществляет функционирование знаков - если вообще способность мышления не следует отождествить с таким функционированием» [83:491].

Анализируя семиозис (семиотические функции) обрядов и ритуалов жизненного цикла казахов, следует обратить внимание на объекты семиотического процесса. Знаковое отношение предполагает присутствие трех компонентов: объект, знак и интерпретанту (содержание или значение). По концепции Ч. Пирса, любой знак предполагает его интерпретацию какой-либо мыслью, для которой он и является знаком [83:179].

В ключе нашего исследования мы особое внимание уделяем интерпретации символов самими носителями культуры. То есть не на том, кто интерпретирует, а именно на процессе интерпретации и знаках, в которых она выражается. Данный подход, на наш взгляд, позволяет уяснить ритуально значимые, ценностные парадигмы в культуре этноса, выделяемые самими носителями.

Интерпретации, обладающие высоким семиотическим статусом, образуют своеобразную программу, стратегию поведения, которая в свою очередь, выступает в роли регулятора отношений в социуме, как между членами, так и с потусторонними силами.

Обряды и ритуалы жизненного цикла являются органической частью культуры. Рассмотрение обрядов семейного цикла как знаковой системы предоставляет широкие возможности в исследовании таких аспектов как межпоколенная трансляция культурно-ценностной информации, аккумуляция знаний и жизненного опыта социума посредством знаков и символов, выявление аксиологических параметров этноса и т.п.

Этнолог Ю.В. Бромлей выделяет четыре основные функции культуры: 1) инструментальная, 2) нормативная, 3) сигнификативная, 4) коммуникативная функции [26:108].

Среди разнообразных функций культуры, отмеченных в научной литературе, нас интересуют сигнификативная и коммуникативная функции, так как именно данные функции отражают знаковую природу компонентов культуры. Так по дефиниции, данной Ю.В. Бромлеем, «сигнификативная функция, выражающаяся в символической («знаковой») технике как специфической системе средств, благодаря которой осуществляются умственные и эмоциональные действия человека; коммуникативная функция, неразрывно связанная со знаковой техникой, обеспечивающая общение людей» [26:108].

Таким образом, мы исследуем «этнографическую действительность», в данном случае семейную обрядность казахов, как особого рода знаковую систему, характеризующуюся внутренней логикой и динамикой развития.

«Этнографическая действительность» как знаковая система: «Этнографическую действительность» (в данном случае семейную обрядность казахов) мы определяем как таксономическую, знаковую систему, призванную обеспечить коммуникацию между двумя или многими индивидами.

Как и любая другая знаковая система (например: язык, искусство, театр, торговля и т.п.) ритуал и/или обрядовая практика имеют свою конструкцию. Единицы обряда (выражающиеся в виде знаков, символов культуры, доминантные символы, культурные темы) образуют «словарь», наполняющий традиционную картину мира; последнее имеет иерархическую структуру возведенную по определенным правилам.

«Этнографическую действительность», по устоявшимся в специальной литературе терминологии, можно определить как «вторичную моделирующую семиотическую систему», в отличие от «первичных моделирующих семиотических систем», под которыми подразумеваются естественные языки. Таким образом, обрядовая практика есть вторичная семиотическая система по отношению к языку. По замечанию Ю.М. Лотмана, «вторичные моделирующие системы» (как и все семиотические системы) строятся по типу языка. Этот тезис автор обосновывает тем, что «сознание человека есть сознание языковое, все виды надстроенных над сознанием моделей... могут быть определены как вторичные моделирующие системы» [76:16].

Итак, мы можем рассматривать цикл семейной обрядности как знаковую систему устроенную как некий вторичный язык, а её составные части как особого рода *тексты* содержащие накопленную, жизненно важную информацию необходимую для самостоятельного функционирования обрядов жизненного цикла казахов. В определении понятия «текст» мы придерживаемся дефиниции, данной Ю.М. Лотманом: «...в семиотике, - любая упорядоченная система, служащая средством коммуникации и пользующаяся знаками, ...то есть сообщениями на этом языке можно рассматривать в качестве *текстов*» [76:11]. Под «темами» мы определяем факты данной культуры (постулаты или идеи). Являясь одним из видов таких фактов, ритуальные символы передают культурные темы. Одни символы могут обозначать множество тем. Символы, имеющие высокий семиотический статус и несущие важные, с точки зрения данного этноса, темы обычно кодируются на нескольких уровнях и проявляются в ряде обрядов и ритуалов [14:23-41; 15:215-226].